

КАТЕРИНА РАЙДЕР

1111

ИЗ ЭТОГО ГОРОДА НЕТ ВЫХОДА!
ЕДИНСТВЕННЫЙ ПУТЬ - СМирЕНИЕ

МИСТИКА, САСПЕНС, NEW ADULT

18+

Катерина Райдер

11:11

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69134842
SelfPub; 2024*

Аннотация

Алиса прилежная студентка СПГУФ кафедры «религиоведения». До мозга и костей скептик. Но в жизни девушки есть место необъяснимому: каждое 11 ноября, вот уже 11 лет в день рождения она видит сон, предупреждающий держаться от некоего "Туле" подальше. В своё двадцатидвухлетие Алиса узнаёт о смерти бабушки и немедленно выезжает домой, но по пути в 11 часов 11 минут попадает в аварию. В сознание приходит в роскошном отеле маленького поселения под названием Туле! На первый взгляд городок кажется идеальным, даже слишком. Однако вскоре девушка узнаёт, что он полностью отрезан от внешнего мира и уехать из него невозможно. Теперь Алисе предстоит разгадать тайну безупречного Туле, его странных обитателей и узнать правду о себе самой. А ещё, возможно, спасти чью-то жизнь. **ВНИМАНИЕ:** Первая часть дилогии. Продолжение летом 2024.

Содержание

ОТ АВТОРА	4
00:00 Пролог	5
00:01 Утро добрым не бывает	7
00:02 Добро пожаловать в Туле!	14
00:03 Святая троица «Аслум»	22
00:04 Следуй за кроликом (вороном)	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Катерина Райдер

11:11

ОТ АВТОРА

Посвящается всем, кто ищет свой путь. Будьте сильными, смелыми и честными с самими собой!

Предупреждение:

Роман является полностью художественным вымыслом. Любое сходство с реальными людьми или персонажами случайно. Присутствуют авторские фантазийные трактовки исторических, религиозных и мифологических событий

00:00 Пролог

Тьма сгушалась. Аммиачный запах, ползущего по земле тумана, вызывал тошноту. Алиса шла через поле – босая, продрогшая, почти наощупь. Под ногами хрустела подмёрзшая трава. Ещё пару минут назад стояла до дурноты изводящая жара, а теперь всё вокруг затянуло инеем.

Зубы стучали громче сердца. Страх бил в грудь, но холод терзал сильнее. Девушка знала, если доберётся до дерева, всё закончится, кошмары прекратятся. Откуда взялась эта уверенность? Неизвестно. Подсказывал внутренний голос в противовес другому, чужому, нашёптывающему держаться от Туле подальше.

Что такое Туле?.. Предмет, место, имя? Алисе было неизвестно. Но каждый раз, слыша это слово, она испытывала благоговейный трепет.

Внезапно поле осветило вспышкой, отразившейся в карих глазах ледяным блеском. Всего на секунду. Яркая до рези!

Тишина. Значит не молния, а было похоже.

И без того слабо различимые окрестности поля окончательно утонули во мгле. Но вскоре глаза привыкли. Вдалеке Алиса увидела человека в красном плаще под кроной огромного цветущего дерева. Лицо его скрывал объёмный капюшон. Впрочем, как и всегда...

В груди защемило. Это то самое место? Его Алиса так дол-

го искала и видела во снах?

– Убирайся прочь! – свирепый вопль, исполненный пригвождающей к земле силы.

Откуда крик? Почему так больно? До разрыва сосудов!

Не стерпев, девушка рухнула на колени. Светлые локоны занавесом легли на лицо, едва касаясь вьющимися кончиками ключиц. Носом пошла кровь, окропляя землю смертью...

– Помоги мне... – сквозь сводящий с ума гул, пробился голос человека в красном.

Превозмогая боль, Алиса отыскала взглядом зовущего. Он, будто отражение в зеркале, тоже упал наземь, пытался встать, тянул к ней руки, но что-то мешало. Неведомая сила, мерцающая в небе зарницами? Дерево, раскинувшее узловатые корни, поймавшее страдальца в ловушку? Тот, чей крик пытался прогнать их с поля?

– Я сказал, убирайся и никогда сюда не приходи!!! – снова бьющий по затылку рёв, ярко-алая вспышка, смотрящие прямо в душу глаза – невероятно красивые, почти бесцветные, с лёгким оттенком болотно-ртутной заводи на самом дне...

00:01 Утро добрым не бывает

Из жутких объятий кошмара Алису Апельман вырвал телефонный звонок. Ей регулярно снился один и тот же сон. Впервые это случилось одиннадцатого ноября в одиннадцатый день рождения. И вот уже полных одиннадцать лет видение приходило строго раз в год ...

До будильника оставалось чуть меньше получаса – не критично. И всё же Алиса чувствовала глубочайшее разочарование. Звонила Аня, старшая сестра, что безмерно удивило. Неужели вспомнила о дне рождении «мелкой обузы»?..

Сегодня Алисе стукнуло двадцать два. Дата проходящая, поэтому праздновать она не собиралась. Да и за годы учёбы в шумном Петербурге девушка так и не смогла вписаться в тусовку. Не из-за замкнутости, просто не срослось. Что, в общем-то, не особенно её удручало. Ведь Алиса привыкла быть сама по себе. Об этом изрядно позаботились домашние: мать – эгоцентричная женщина, считающая что все вокруг ей должны; отец, которого Алиса в глаза не видела; сестра при любой возможности тянувшая одеяло на себя. И пусть друзей в большом городе нажить не удалось, зато Алиса была на хорошем счету в университете. Снимала уютную квартиру на «Василеостровской». Собственноручно водила старенькую, но ухоженную Тойоту «Platz». А в следующем семестре собиралась в поездку по святым местам, в рамках об-

разовательной программы для студентов кафедры «философии и религиоведения». Так что в принципе дела у неё шли не плохо.

Отыскав на прикроватной тумбе телефон, младшая Апельман ответила на звонок. Голос со сна был сиплым, да и дикция хромала.

– Привет... Чего в такую рань?

– Спишь что ли? – возмущённо фыркнула Аня, словно за окном уже полдень.

– Теперь нет... – вяло отозвалась Алиса.

Переведя звонок на громкую, девушка нехотя выбралась из-под одеяла и, прихватив гаджет, отправилась умываться.

– Собирайся. Ты должна срочно приехать домой, – внезапно заявила сестра, прогоняя остатки сна.

Алиса удивлённо глянула на дисплей, положила телефон возле раковины, потянулась за зубной щёткой.

– У меня сегодня очень важная лекция по философии. Я не могу.

– Эй! – возмущённо взвизгнула Аня, чем вынудила младшенькую повременить с чисткой зубов и поднести мобильный к уху.

– Я же сказала: не могу! Сессия на носу, – сестра молчала. – Но спасибо, что не забыли про мой...

– Бабушка умерла, – перебила Аня.

Верно говорят: подобные вести точно гром среди ясного неба – оглушают. Вот только никакого грома Алиса не

слышала, лишь звенящую тишину в трубке, да собственное сердце, забарабанившее где-то в затылке.

Ноги подкосились. Тело повело в сторону. Чтобы не упасть от внезапно накрывшего головокружения Алиса присела на край ванны, держась рукой за стену.

– Когда?..

– Сегодня ночью.

Воздух встал поперёк горла. Болезненный спазм сдавил грудь, скрутил желудок. Нужно было что-то сказать, вот только слов не находилось...

– Хорошо, – некоторое время спустя, потерянно отозвалась Алиса. – Я постараюсь отпроситься на несколько дней.

– Уж будь любезна. Или нам с мамой одним тут всё разгребать? – недовольно отчеканила Аня и сбросила вызов.

– Одним всё разгребать? – в никуда повторила Алиса и, оставив телефон у раковины, вернулась в постель.

На самом деле новость о кончине бабушки была вполне себе ожидаемой. Вите Богдановне – а именно так её звали – этим летом стукнуло девяносто. Последние полгода женщина вела себя особенно странно, часто звонила среди ночи, бормотала в трубку молитвы, просила внучку приехать, будто чувствовала, что пора закрывать гештальт. Алиса так и не собралась... Теперь это неоконченное дело останется с ней навсегда.

Около десяти утра, предварительно получив разрешение за подписью декана, с чистой совестью, но тяжёлым сердцем,

студентка покинула Питер за рулём своей серебристой малолитражки. Путешествие обещало быть утомительным (накануне лил дождь, с утра подморозило), однако по меркам мегаполиса недолгим, с поправкой на гололёд не больше двух с половиной часов.

Выборг, город её детства и юности, был во всех смыслах местом особенным. Застывший во времени, но как и всё живое подверженный разрушению, он впитал в себя культуру разных народов, оброс немалым количеством легенд, погряз в щиплющих нервы слухах. Алиса с ранних лет тяготела к историческому наследию своей родины. Позже увлеклась её мистической и религиозной составляющей. А к четырнадцати годам твёрдо решила поступать в Питерский Институт Философии на кафедру религиоведения, при этом провозгласив себя убеждённой атеисткой. Парадокс? Отнюдь. Рационально-научный подход – не более.

Трасса сегодня и правда была как стекло. Время перевалило за одиннадцать, а девушка только проехала Большое Кирилловское озеро. Резину сменить не успела, поэтому ползла, а точнее катилась настолько быстро, насколько позволяло скверное сцепление с дорогой.

В сумкебрякнул телефон. Не отвлекаясь от вождения, Алиса нащупала гаджет в недрах атласной подкладки, мельком глянула на дисплей – смс от Ани. Что-то о расходах на похороны и требование ускориться. Отвечать не стала, бросила мобильный на соседнее сидение, досадливо цокнув

языком. Внезапно радио, не работающее с момента покупки, зашипело. Перепугавшись, Апельман вцепилась в руль, чудом не ударив по тормозам. Цифры на приборной панели, обозначающие радиочастотные волны, замельтешили, как если бы кто-то включил автопоиск.

– Что за чёрт?.. – пробормотала Алиса, нажав кнопку «выкл».

Радио смолкло. Мимо, словно насмехаясь, промчался тонированный «БМВ», гремя басами до дрожи окон. Возникло тревожное предчувствие не ладного. Но студентка, списав всё на стресс, поспешила отмахнуться от неприятного ощущения. В тот же миг радио вновь ожило. На сей раз вместо белого шума заиграла зловеще-депрессивная песня Radiohead «A Wolf At the Door».

– Да чтоб тебя! – истерично взвизгнула Алиса и снова попыталась отключить приёмник. Вот только тот ни в какую не желал замолкать. Ещё и телефон разразился громким рингтоном, окончательно сбивая с толку.

Продолжая воевать с радио, девушка чуть сбросила скорость. Смартфон истошно верещал на пассажирском сидении, перетягивая внимание на себя. Решив для начала ответить на звонок, Алиса потянулась к мобильному. Тот, как назло, резво вибрируя, скатился по гладкой обивке на пол.

– Твою ж! – выругалась Алиса, потрянув головой. – Ну и пусть себе звонит...

Телефон, будто услышав, замолчал, но ненадолго. Вскоре,

перебивая по-прежнему работающее радио, он вновь заголо-сил, доводя некогда любимой песней до исступления. Нужно было срочно что-то предпринять.

Не отнимая взгляд от дороги, Алиса наклонилась вбок, шаря рукой по резиновому коврику. Мимо. Пришлось на секунду опустить голову. Благодаря подсветке гаджет выдал себя быстро.

– Нашла! – радостно воскликнула девушка, хватая мобильный, что замолчал, стоило к нему прикоснуться.

Запихнув смартфон в карман, Алиса выглянула из-под приборной панели и тут же испуганно дёрнулась – отвлеклась на долю секунды, а автомобиль уже мчался по встречной!

Паника взяла своё. Растерявшись, студентка круто дала вправо, машину занесло, вдобавок что-то попало под колесо, отчего «Platz» подкинуло в воздух. Руль вырвало из рук. С грохотом легковушка приземлилась на гололёд. Поташило юзом. Однако студентка вовремя смогла собраться и предотвратить катастрофу. Но стоило выдохнуть, как на полном ходу в лобовое стекло врезалась птица. Огромная! Возможно грач или крупная ворона.

Окно пошло трещиной. Ошмётки внутренностей несчастного пернатого застряли в паутиных сколах. В ужасе Алиса вдавила педаль тормоза в пол. Автомобиль вновь закрутило, на сей раз безнадёжно. Звук скользящей по льду резины походил на человеческий визг. А может то кричала сама

девушка, не осознавая.

Всё произошло слишком быстро. Удар о дерево по правой стороне. Боль везде и разом. Тошнотворный привкус крови в горле. Темнота.

Говорят, будто перед глазами людей за секунду до катастрофы проносится вся жизнь. Ложь. Никаких видений, внятных мыслей или чувств, кроме, разве что, горькой досады и последнего воспоминания. Для Алисы Апельман им стало время на приборной панели – 11:11.

00:02 Добро пожаловать в Туле!

Туман плотной завесой стелился по земле, точно спрут обвивал ледяными щупальцами каждый выступ, растение, лежавшее на траве тело девушки. Небо, исполосованное закатными иглами, выглядело устрашающе. Тишина, изредка нарушаемая скулящими порывами ветра, давила обречённостью.

Холодно... чертовски холодно...

Болезненный вдох сдавил грудь, вырываясь наружу сухим хрипом. Алиса распахнула глаза, хватаясь рукой за шею, будто хотела сорвать удавку. Перекатилась на бок. Закашлялась. Попыталась встать, упираясь ладонями в промозглую землю – сил не хватило, опала на локти. В нос ударил мерзкий запах гнилых яблок. Затошнило. Девушка зажмурилась, сражаясь с рвотным позывом, выждала несколько секунд, снова втянула в себя воздух – лёгкие обожгло морозом.

Всё это время перед глазами вспышками мелькали пугающие видения. Нет! Воспоминания! Обледеневшая дорога, беснующаяся электроника в машине, стекающая по лобовому окну кровь мёртвой птицы, 11:11...

С усилием сглотив поднимающуюся по пищеводу желчь, Алиса встала на колени – болтало в разные стороны, – отдышалась и снова огляделась.

Вновь замутило. Но теперь не по причине мерзкого запа-

ха, а от страха пронзившего грудь копьём. Перед ней простиралось бескрайнее поле, хорошо знакомое. Именно его все одиннадцать лет Алиса видела во снах.

– Что происходит?.. – невнятно пробормотали озябшие губы.

Слова растворились в тумане, оставшись без ответа.

Закрыв ладонями глаза, с усилием вдавливая их в череп, Апельман вдумчиво досчитала до десяти, надеясь, что когда веки разомкнутся, равнина исчезнет – прежде помогало. Однако сегодня всё было иначе. Начиная с момента пробуждения, заканчивая деревом – оно полыхало точно факел. А под горящей кроной стоял не незнакомец в алом плаще, а мужчина в чёрном костюме. Лицо его прятал дым, однако голос – драматический баритон с бархатными полутонами – звучал слишком отчётливо, словно прямо в голове.

– Ты слушалась меня... – пробасил он, отдавая томной вибрацией в самое сердце. – Я даровал столько знаков, предупреждений, но ты осталась слепа и глуха к моему зову. Почему?

Ответить Алиса не осмелилась, парализованная ужасом и необъяснимым трепетом перед ликом человека, которого и разглядеть-то толком не могла.

Мужчина продолжил тягостно, скорбно:

– Теперь нам не избежать... – замолчал, иронично и вместе с тем обречённо усмехнулся.

– Не избежать чего?.. – еле слышно спросила Апельман,

внезапно почувствовав острое желание утешить собеседника, но тотчас вздрогнула от будоражащей тело дрожи – мужчина на неё посмотрел и его взгляд, точно касание, был физически ощутимым.

Ветер подхватил надменный смех незнакомца. С громким хлопком за его спиной распахнулись иссиня-чёрные крылья, поражая своими размерами. Алиса ошеломлённо ахнула, попятилась. Листва над головой смеющегося вспыхнула с новой силой, будто кто-то плеснул керосин. Дерево затрещало, застонало. Горящая зелень принялись опадать огненным ливнем, но достигая перьев ангельского (или демонического) создания либо гасла, либо отскакивала прочь бенгальскими искрами.

С оглушающим гулом крылья рассекли раскалённый воздух. Туман разметался по сторонам взрывной волной. Жар достиг лица Алисы, а секунду спустя перед ней возникли те самые глаза, пленяющие разум и порабощающие волю.

Губы овеяло чужое дыхание вместе с хлёстко брошенными словами:

– Кары *Ego*...

После пылающую равнину озарила слепящая вспышка и ангел исчез. Всё исчезло, провалилось во мрак...

Алиса закричала, широко распахнув глаза, но почти ничего не увидела. Пронзающий до дрожи взгляд незнакомца вытеснил собой всё остальное. Сердце колотилось неисто-

во, будто боролось за жизнь. По линии роста волос выступила холодная испарина. Абсолютная дезориентация и потеря осознанности – лишь леденящий кровь ужас и откуда-то взявшееся чувство вины, будто девушка взаправду по крупному облажалась, подвела... но кого?..

Веки устало закрылись в надежде сыскать покой в темноте. Сны никогда не были столь реалистичными, а главное впервые за одиннадцать лет их сюжет полностью изменился. Имело ли это значение, и если да, то какое?

Значение... Значимое... Алиса забыла о чём-то безмерно важном! Нечто ускользало от неё, затягивая время, не позволяя обрести контроль и ясность ума. Нужно было срочно понять, что произошло до того как...

Чувство потери легло на грудь тяжестью, побуждая заблудшее сознание вернуться в реальность.

– Авария! – внезапно вспомнила девушка, вскакивая на ноги, жадно осматриваться по сторонам.

И снова к горлу подступила клокочущая паника, ведь она понятия не имела, где находилась!

Совершенно незнакомое окружение казалось враждебным. Приличных размеров спальня с огромной кроватью и антикварной мебелью выглядела навязчиво вычурно. А огромное полотно Рафаэля Санти, на которое сразу упал взгляд, и вовсе повергло в шок. Картина, где по сюжету архангел Михаил одерживал победу над Люцифером, стояла прямо на полу против кровати, и было хорошо знакомо сту-

дентке, ведь входило в перечень предметов религиозного символизма, использованных ею в будущей дипломной работе. Алиса провела бесчисленное множество часов, разглядывая фотографии, детально изучая изображение в интернете, журналах, каталогах и знала наверняка – подлинник находился в Лувре, однако всё равно не могла отвести глаз, ибо копия была столь безукоризненна, что вполне могла победить в споре с оригиналом.

Вскоре, помимо ангелов Рафаэля, до сознания добрались и остальные детали: обшитые деревянными панелями стены, плотно запертые внутренние ставни, тяжёлая лепнина на высоком потолке, мебель из красного дерева, тусклый свет настенных бра в виде старинных подсвечников.

– Где я, чёрт побери? – светильники внезапно мигнули.

Алиса вздрогнула. Следом вишенкой на торте раздался настойчивый стук в дверь. Тревога затанцевала на кончике языка пряным перцем.

Туго сглотнув, студентка шагнула на звук. Разум напрягся в ожидании физической боли, ведь ясно помнил аварию, да только тело чувствовало себя прекрасно. Окончательно запутавшись в собственных ощущениях, Алиса мотнула головой, пытаясь сбросить дурман наваждения. Стук повторился, поторапливая.

Подойдя к двери девушка, боязливо приложив ухо к деревянной поверхности, прислушалась.

– Завтрак! – оповестил бодрый женский голос, да так

неожиданно, что Алиса, чудом не взвизгнув, отскочила назад. И как нельзя кстати – дверь без предупреждения распахнулась.

На пороге показалась в меру упитанная тётушка непонятного возраста. В наглухо застёгнутом платье мышинового цвета с золотистой окантовкой воротничка, манжет и консервативной длины подола. Волосы её были собраны в строгий пучок, в руках женщина держала прямоугольной поднос, а на нём стояли чашка кофе, молочник, тарелка с тостами и глазуньей.

– Доброе утро, – церемонно кивнула гостя и, не дожидаясь разрешения, вошла в спальню.

Алиса не шелохнулась, теряясь не только от наглости незнакомки, но и всей ситуации в целом. Тем временем женщина по-хозяйски пересекла комнату, поставила поднос на прикроватную тумбу, удостоверилась в наличии приборов, распрямилась и оценивающе оглядела Алису с ног до головы.

Апельман почувствовала себя зверьком в зоопарке, но задать вопрос в лоб: «что происходит?» постеснялась, слишком давящий был у горничной взгляд.

– За посудой вернусь позже. Приятного аппетита, – сухо отвесила та и, чеканя шаг, направилась восвояси.

– Пойдите, – спохватилась Алиса. – Вы мне ничего не объясните?..

– Прошу прощения?.. – обернулась дама в строгом платье.

– Где я и как здесь оказалась?

– А вы не помните?

Алиса отрицательно качнула головой. Всё что отпечаталось в памяти – сон и авария. Но упоминать ни о том, ни другом она не стала.

– Странно, – недоверчиво протянула женщина. – В любом случае, мне запрещено отвечать на вопросы постояльцев. Вся нужная вам информация в карточке на подносе.

– Запрещено? Кем? – опешила студентка.

– Карточка на подносе, – по слогам повторила горничная и тотчас удалилась.

Алиса испуганно дёрнулась от громкого хлопка двери. Происходящее совершенно не укладывалось в голове, но требовало скорейшего разъяснения, пока шарики окончательно не заехали за ролики. И пусть где-то глубоко внутри скулило предчувствие, что истина может оказаться страшнее любых, даже самых невероятных домыслов, девушка решительно направилась к тумбе.

– Ладно. Что у нас тут?..

На подносе для завтрака среди хлопковых салфеток, белого фарфора и угощений домиком стояла открытка из глянцевого картона. Внимание сразу привлекла надпись на лицевой стороне, выведенная каллиграфическим золотистым шрифтом: «Аслум». Гнетущее чувство тревоги принялось расти с невероятной скоростью, высыпав на коже неприятными мурашками.

Алиса несмело взяла карточку, открыла, прочла вслух:

– *«Добро пожаловать в Туле! По любым вопросам обращайтесь на стойку регистрации в главном холле отеля. С уважением, мадам Авель».* Туле... – натужно повторила она, проседая. – Какого дьявола?..

И все светильники в комнате вновь укоризненно моргнули...

00:03 Святая троица «Аслум»

«Убирайся и никогда сюда не приходи! Держись от Туле подальше! Туле. Туле. Туле!» – гроыхало в голове до помутнения рассудка.

Алиса заметалась по комнате, точно бабочка под стеклянным колпаком. В глазах потемнело. Всё вокруг обратилось мутным пятном. И когда здравый смысл окончательно уступил место разрушительной панике, девушка выскочила в коридор, наугад рванула вправо, споткнулась о стык ковровых дорожек и упала на пол. Карточка вылетела из рук, приземлившись прямо перед носом. Взгляд тут же вычленил из немногочисленного текста слово, что уже несколько лет ввергало в ужас – Туле.

подавив рвущийся наружу крик, Алиса вскочила на ноги, бросилась бежать. Достигла какой-то развилки, повернула направо, затем налево, снова направо, промчалась мимо ряда одинаковых дверей, останавливаясь у очередного «перекрёстка». Ходит по кругу! Мрачные, тускло освещённые коридоры с высоким арочным потолком напоминали бесконечный лабиринт. Массивные двери, расположенные по обеим сторонам почти не цепляли взгляд, кроме тех, где на ручках болтались таблички: «не беспокоить».

«По любым вопросам обращайтесь на стойку регистрации в главном холле отеля» – припомнила студентка, отчаянно

хватаясь за эту зацепку. Что угодно, лишь бы не думать о Туле.

– Главный холл... Стойка регистрации... Гостиница! Я в гостинице! Но как? Почему?..

Потеряно оглядевшись, девушка опёрлась плечом о холодную каменную стену. Дыхание постепенно приходило в норму, однако общее состояние назвать удовлетворительным было нельзя. Эмоции, точно приливная волна, то захлестывали с головой, взбивая мысли в пену, то полностью исчезали, ввергая в ступор. Не единой здравой идеи, предположения, отправной точки, где кривая жизни сделала столь нерациональный крюк, и главное в каком направлении теперь двигалась.

Время шло... Или стояло на месте. Сложно воспринимать происходящее объективно, когда всё вокруг кажется нереальным. Однако вскоре истерика начала отступать, появились первые проблески рационального мышления.

– Если это гостиница, нужно найти администратора...

Отлипнув от стены, Алиса сделала пару неуверенных шагов. Снова перепутье. Три коридора – три направления. Возвращаться назад бессмысленно – спальню уже не найти. Значит, исходная точка утрачена безвозвратно...

Сердце в сотый раз зачастило. Прикрыв глаза, давя шумным выдохом волнение, поднимающееся от центра груди к горлу, Апельман попыталась вспомнить, как именно оказалась здесь: сколько перекрёстков прошла, куда сворачивала

– безрезультатно, не запомнила. Тогда возникла весьма дельная мысль – детально фиксировать маршрут.

Суетливо похлопав себя по одежде, рассчитывая отыскать блокнот и ручку, всегда имеющиеся у студентки в запасе, она с удивлением обнаружила, что карманы пусты. Безнадёга навалилась с новой силой, и вдруг за спиной раздался голос – звонкий, точно ключевой ручей.

– Направо!

От неожиданности Алиса дёрнулась, сглатывая вставший поперёк горла ком, медленно обернулась. Позади стояла девушка лет десяти с золотистыми волосами и выразительными глазами цвета карибских вод, одетая в пышное кукольное платье с рюшами, ажурные гольфы и лакированные белые сандалии.

– Ты ведь ищешь лестницу в главный вестибюль? – скорее констатировала, нежели спросила малышка, важно добавляя: – тогда тебе направо, а дальше следуй по указателям.

Алиса опешила, и вовсе не от поучительно-высокомерного тона ребёнка, а потому, что довольно долго блуждая по «лабиринту», до сих пор не видела никаких указателей, однако теперь они были повсюду!

– Да как же это?.. – девушка подошла к гравюрной табличке, висящей на стене, провела пальцами по выпуклым буквам, не веря собственным глазам. – Клянусь, минуту назад её здесь не было!

– Ещё как была! – насмешливо хмыкнула кроха. – Просто

ты очень невнимательная, Алиса. Не видишь знаки, даже когда они у тебя под носом.

Апельман глянула на ребёнка озадаченно.

– Откуда знаешь моё имя?

– Я много чего знаю... – горделиво улыбнулась она.

– Например?..

– Например, что тебе пора идти. Мадам Авэль наверняка заждалась.

– Мадам Авэль? Кто она? Где мы находимся? Как я сюда попала? – внезапно посыпались вопросы.

Ребёнок досадливо закатил глаза.

– Ты разве не получила карточку?

– Какую карточку?

– Ту, что мадам Авэль велит прикладывать к завтраку.

– Ах, эту... Получала, – кивнула Алиса.

– Тогда зачем спрашиваешь, если и так знаешь?

– В том-то и дело – не знаю! Эта карточка ничего не проясняет. Меня здесь быть не должно!

– Уверена? – хитро сощурилась малышка, надменно и совсем не по-детски вздёрнув носик-пуговку.

Алиса была уверена! Или нет?.. Что если кроха права? Какова вероятность настолько ошеломительного совпадения? Почему из всех возможных мест студентку занесло именно в Туле? Ещё вчера он был лишь плодом её воображения. В этом Алиса убедилась лет пять назад, когда пытаюсь выяснить значение слова. Всё, что удалось найти в сети: инфор-

мация о тайном оккультно-политическом обществе; различные выдумки, основанные на древнегреческих мифах и ро- сказнях нацистов; бренд, выпускающий рюкзаки. В реаль- ном мире Туле, как предмет, точка на карте или нечто иное материальное не существовал!

Внезапно Алису посетила мысль: вдруг она не выжила в аварии?..

– Не о том думаешь, – прыснула малышка, отгоняя от сту- дентки бредовые предположения.

– Как тебя зовут? – и вправду отвлеклась Алиса.

– Надя. Так тебе будет проще запомнить, – будто делая одолжение, ответил ребёнок.

– А что будет запомнить непросто?

– Слишком много вопросов и большинство из них бес- смысленные.

– Ты всё равно на не отвечаешь, так какая разница? – усмехнулась Алиса.

– Ты глупая?.. – возмущённо всплеснула ручонками На- дя. – Зачем отвечать на бессмысленные вопросы? В этом ведь нет смысла! Ох, и намучаемся мы с тобой...

– Мы? – насторожилась Алиса.

Малышка уставилась на неё совсем как взрослая, разоча- рованная взрослая. Показательно вздохнула, поджала губы, покачала головой и ткнула крохотным пальчиком в сторону развилки:

– Направо, а дальше по указателям, – после чего впри-

прыжку побежала в обратном направлении.

– Постой! И ты просто уйдёшь? Бросишь меня здесь?!

– Я и так сделала для тебя достаточно! – не оборачиваясь, ответила Надежда.

– Ты ничего не сделала! – возмутилась Алиса.

Девчушка глянула через плечо.

– Разве? Я подарила тебе надежду, – широко улыбнулась она и тут же скрылась за поворотом.

Вскоре, следуя табличкам, Алиса вышла в огромный холл. Интерьер залы, как и спальня в которой девушка очнулась, был выдержан в классическом стиле, наводнён различными предметами искусства и по современным меркам казался явно перегруженным. Но, несмотря на вычурную антикварную мебель, картины в тяжёлых рамах, канделябры и даже рыцарские доспехи, стоявшие стражей у входа, дышать здесь было легко. Окажись Алиса в подобном месте при других обстоятельствах, наверняка задержалась бы подольше: неспешно побродила, вдумчиво разглядывая полотна с библейскими сюжетами, опробовала на удобство раритетную мягкую мебель, внимательно рассмотрела витражи на окнах. Но неустанно растущая тревога смазала впечатление, толкая девушку к лестнице, ведущей в главный вестибюль.

Первый этаж встретил всё той же вычурностью и пугающей тишиной. Опасливо озираясь по сторонам, студентка направилась к регистрационной стойке. Однако и там оказалось пусто. Странно до дрожи! «Аслум» поражал своими

размерами, убранством и... гробовым молчанием, будто в здании, кроме самой Алисы никого и небыло.

– Извините... – осмелилась заговорить девушка, заглядывая под глянцевую столешницу.

Её голос тотчас обратился гулким эхом и затерялся в готических сводах. Ответа не последовало. Плечи бесконтрольно передёрнуло. Алиса будто попала в фильм Гильермо дель Торо[1]. А в них, как правило, главных героев редко постигал счастливый финал.

– Прошу прощения, – вновь попытала удачу она. – Здесь кто-нибудь есть?

Внезапно, прямо над головой что-то глухо хлопнуло. Дважды. Не успела Алиса опомниться, как на стойку приземлился ворон. Потрясённо ахнув, она замерла, опасаясь, что птица может напасть, но та лишь с интересом разглядывала гостью, по-совиному крутя головой.

Даже по меркам королевской породы ворон был слишком крупным, сантиметров восемьдесят в длину, не меньше. Крепкий, чёрный клюв отдалённо напоминал орлиный и глаза... ярко голубые, как у сиамской кошки. Его оперение угольное с фиолетово-металлическим блеском играло оттенками и без прямого попадания света. На лапе красовалась чёрная лента с медной подвеской в виде пары перьев, что натолкнуло на предположение: птица ручная.

Убедившись, в отсутствии агрессии, Алиса подошла ближе. Ворон отреагировал спокойно.

– Откуда ты взялся?.. – риторически спросила она. – Такой необычный...

– КАР! – гаркнула птица, будто бы в ответ.

Алиса улыбнулась. Сапфировые глаза, внимательно наблюдающие за ней, казались почти человеческими.

– Любишь поболтать?

– Ка-ар! – вязко протянул ворон.

В голове промелькнула мысль, что разговаривать с птицей – вверх безумия. Однако кроме пернатого собеседника в холле по-прежнему никого не было.

– Ладно, – пожала плечами Алиса, особо ни на что не рассчитывая. – Раз уж ты здесь единственный, кто решил со мной пообщаться, подскажешь, где искать некую мадам Авель?

– Кар-кар, – охотно ответила птица, бросила на девушку скользкий взгляд, подскочила к золотистому звонку и клюнула в центр. Тот громко брякнул.

Апельман удивлённо вскинула бровь. Ворон горделиво вздёрнул голову, выждал секунду, и снова тукнул клювом по кнопке. Из коридора, расположенного слева от ресепшена, донёлся скрип половиц. Алиса отклонилась в сторону, выглядывая из-за угла. Ворон отзеркалил – накренился, старательно вытягивая шею.

Раздался щелчок. В глубине служебного кулуара распахнулась дверь.

– КАР! – пугающе громко заключил ворон, Алиса вздрог-

нула.

– Эй, ты чего?!

– Кар-кар! – мотнула головой птица, указывая на коридор.

Алиса уставилась на неё с открытым ртом. До настоящего момента она считала их беседу шалостью. Но, кажется, ворон действительно всё понимал, и каждое его действие было абсолютно осознанным. Поразительно!

– Мне нужно идти туда? – с сомнением уточнила студентка.

Птица утвердительно кивнула. Апельман прижала ладони к щекам, глядя на пернатого собеседника с восхищением. Явно довольный собой, ворон вразвалку прошёлся по стойке, затем встрепенулся, словно что-то услышал и, взмахнув огромными крыльями, поднялся в воздух.

– Кар! – на прощание бросил он, устремляясь ввысь, исчезая в многочисленных арочных перекрытиях «Аслум».

Чуть помедлив, Алиса направилась в служебный коридор. Чувство возникло странное, будто вот-вот случится нечто безмерно важное и... непоправимое. С каждым шагом становилось не по себе, и к моменту, когда до заветной двери осталось совсем ничего, девушка застыла на месте, разрываясь между желанием броситься наутек или, преодолев сосущий под ложечкой страх, узнать правду.

– Мы можем поговорить и так, но вам всё же придётся войти и забрать свои вещи, – раздался сдержанный женский голос.

Алиса затаила дыхание, будто пойманная с поличным преступница. Щёки в момент вспыхнули. Пальцы рук, напротив, свело холодом. В голове в сотый раз промелькнула мысль трусливо сбежать. Да только бежать было некуда, и Апельман прекрасно это понимала. Потому, собравшись с духом, вошла в комнату.

Взгляд упёрся в спину стоявшей у окна незнакомки. Она, точно изящное дополнение отеля, была одета в чёрное платье викторианского кроя – длинное, мрачное, с консервативным воротником-стойкой; волосы цвета смолы убраны в строгий пучок; руки заведены за спину; плечи узкие; талия осиная; выправка аристократичная. Алиса попыталась представить её лицо. На ум тотчас пришли острые черты, миндалевидные синие глаза, тонкие губы, мертвенно-бледная кожа. И когда женщина обернулась, выяснилось, что Апельман была права почти во всём, кроме разреза глаз – мадам Авэль оказалась азиаткой.

– Мы заочно представлены, так что, пожалуй, перейдём сразу к вашим многочисленным вопросам, – плавным жестом руки хозяйка «Аслум» указала на софу возле письменного стола. Голос её, в противовес острому взгляду, был нежен и учтив.

Алиса прошла вглубь кабинета, попутно оценивая интерьер. Мебель вновь раритетная, однако с особым национальным колоритом. Например, дверцы шкафа, стоявшего справа от входа, украшала потрясающей красоты роспись, глав-

ными героями которой выступали золотистый карп и серебряный дракон. А чайный столик у окна, представлял собой нечто напоминающее большой поднос для завтрака: низкие ножки и несколько прямоугольных подушек вокруг.

– Присаживайтесь, – напомнила о себе Авэль, прошлепстела многослойными юбками до своего рабочего места, изящно опустила на стул с высокой спинкой.

Алиса обратила к женщине взгляд, замечая на её столе до боли знакомые телефон, блокнот, шариковую ручку и не принадлежащий ей медный ключ необычной формы с ангельскими крыльями и циферблатом на головке.

– Он от вашего номера, – пояснила хозяйка отеля, пока гостья устраивалась против неё на диване. – Первый жилой этаж, крыло под номером один, одиннадцатая комната.

Алису передёрнуло. Она невольно представила цифры – четыре единицы в ряд – число, что было с ней от рождения, но теперь по неясным причинам вызвало приступ страха.

– Где мы? – не сводя взора с ключа, спросила девушка.

– В глобальном смысле? – уточнила женщина.

Алиса переформулировала:

– «Аслум» – что это за место?

– Отель для заблудших душ, – невозмутимо ответила

Авэль.

Апельман иронично улыбнулась, но заглянув собеседнице в глаза, поняла: та не шутит.

– Надеюсь, вы выражаетесь фигурально?

– Всё зависит от того, какой ответ вы сочтёте допустимым.

Удобный или истинный?

– Истинный, – подчеркнула Алиса.

Женщина одобрительно кивнула, но отвечать не спешила. Затянувшееся молчание вынудило студентку форсировать. Указав на свой смартфон, она потребовала объяснений.

– Где остальные мои вещи? И почему эти у вас?

– Мне передала их горничная. Таковы правила «Аслум». В момент поступления при вас было лишь это, – флегматично ответила управляющая.

– Что за правила такие? – возмутилась Алиса.

– У отеля есть свод требований, который мы предъявляем всем постояльцам. Вас непременно ознакомят с ним позже.

– Когда? А впрочем, неважно. Как я сюда попала?

Мадам Авель разочарованно вздохнула. Складывалось ощущение, будто разговор её утомил.

– Вы задаёте неверные вопросы, Алиса.

Девушка удивлённо хлопнула глазами.

– А какие вопросы – верные?

– «Почему» или «с какой целью».

– Хорошо. И с какой целью я здесь?

– Чтобы найти свой путь, – вкрадчиво ответила женщина.

Алиса досадливо хмыкнула. Не таких объяснений она ожидала. Весь этот, до предела странный, разговор напоминал игру в шарады наоборот. Конкретные вопросы, наводя-

щие ответы и ни капли ясности. От пристального взгляда мадам Авэль, что явно не собиралась рассказывать правду, нервы окончательно сдали.

– Вы явно издеваетесь! – вскочила на ноги Алиса. – И слушать этот бред у меня нет ни времени, ни желания. Немедленно объясните, какого чёрта здесь происходит?!

Стоило гневным словам слететь с губ, как лампа, стоявшая на столе, с характерным электрическим треском заморгала. Алису затрясло.

– Вы в курсе? У вас здесь проводка ни к чёрту!

В ту же секунду раздался громкий хлопок – лампочка взорвалась! Это заставило подняться на ноги и мадам Авэль.

– Тише, Алиса, прошу вас... – впервые за время их беседы женщина повысила голос. – Тщательнее подбирайте слова, «Аслум» не любит... – но студентка не позволила ей закончить.

– Что. Всё. Это. Значит?.. – попятилась к выходу Алиса, вновь ощущая ледяные пальцы страха на своей шее. – Почему вы не можете объяснить нормально?!

– Я прекрасно понимаю вашу встревоженность... – попыталась оправдаться Авэль. – И хотела бы рассказать всё, что знаю сама. Однако боюсь, сейчас вы попросту не способны понять, а главное принять правду. Люди устроены так, что верят лишь осязаемым материям и дабы наш разговор не превратился в блуждание по замкнутому кругу, где один будет нападать, а другой защищаться, я вынуждена отложить

подробности до завтра. У вас есть сутки на осознание происходящего. После мы непременно встретимся вновь, и я смогу ответить на ваши вопросы.

– Вы полагаете, я останусь здесь на ночь?! – потрясённо вымолвила Апельман.

– Поверьте, – по-наставнически отозвалась управляющее, – чтобы я не сказала сегодня, завтра будет воспринято вами совершенно иначе.

– Нет, нет, нет, – замотала головой Алиса. – Ерунда какая-то! Разговор с птицей в фойе и то информативнее! Я ухожу!

Апельман шагнула к письменному столу, сгрэбла свои вещи и, не торопливо засеменила к двери. В спину её догнал вновь ставший спокойным, отчасти равнодушным, голос хозяйки «Аслум»:

– Алиса, вы должны вернуться в отель строго до одиннадцати вечера. После мы запираем двери и, что бы ни происходило снаружи, вам не откроют.

– Да и пожалуйста, – спотыкаясь о порог, чертыхнувшись она, сломя голову несясь в вестибюль, где к величайшему удивлению было не протолкнуться!

Ещё совсем недавно напоминающий кладбищенский склеп холл наводнили люди. Юноши в серой униформе с золотистыми лацканами тягали тележки с багажом, провожали гостей до регистрационной стойки, а позже к лестнице, по которой Алиса спустилась меньше часа назад. На велюро-

вых диванчиках, креслах и за отдельно стоящими столиками ожидали своей очереди постояльцы, самые разные: европейцы, азиаты, афроамериканцы, индусы. Неподаляку от девушки стояла женщина в широкополой шляпе песочного цвета. Её духи били по вискам дорогой сладостью, но дамочка явно поморщила с их количеством, оттого аромат казался навязчиво-вульгарным. Надвинув на нос солнечные очки, она по базарному ругалась с горничной, пытающейся объяснить, что в здании «Аслум» курить запрещено. Рядом топтался пожилой мужчина в военной форме. Его грудь, сплошь увешанная орденами за заслуги, тяжело вздымалась. Потерянно озираясь по сторонам, герой войны звал некую Ларису, прижимая к сердцу смятый, пожелтевший от времени конверт.

От увиденного Алису охватила паническая растерянность. Чувствуя, как начинает задыхаться, девушка побежала сквозь толпу к парадным дверям, не подозревая, что всё это время за ней внимательно наблюдали три пары глаз.

– А если заблудится?.. – обеспокоенно спросила Элпис, малышка представившаяся Алисе Надеждой.

– Это невозможно, – холодно ответила хозяйка отеля, однако тут же смягчилась, с улыбкой посмотрев на ребёнка. – Но, если тебе будет спокойнее, давай отправим Улу, пусть приглядит.

– КАР! – возмутился ворон, сидящий на плече мадам Авэль.

– Ну, пожалуйста, Улу! – запричитала Элпис. – Эта ваша

Апельман... Она ведь точно вляпается в неприятности!

– Кар-кар, – на сей раз согласно ответил ворон, распушил иссиня-чёрную бороду и, спикировав с женского плеча, устремился вслед за Алисой.

[1] Гильермо дель Тóро – мексиканский кинорежиссёр испанского происхождения, сценарист, продюсер, писатель. Чаще всего работает в жанрах ужасов, мистики и фэнтези. Знаменитые картины: Хребет дьявола, Лабиринт фавна, Багровый пик, Форма воды, Аллея кошмаров и другие.

00:04 Следуй за кроликом (вороном)

Ведомая переизбытком чувств Алиса выскочила на крыльцо отеля, пробежала несколько метров и упёрлась руками в перила с фигурными балюстрадами, расходящихся в разные стороны лестниц. По инерции тело бросило вперёд. Девушка перегнулась через каменную ограду, пытаясь отдышаться, а когда паника чуть отступила, медленно подняла голову, изумлённо всхлипнув...

Ещё секунду назад спёртое дыхание начисто перехватило от вида на долину. Словно нарисованные сочной акварелью поля, величественные холмы и бескрайний лес за ними на время вытеснили собой все тревоги. Взгляд зачарованно скользил по линиям равнин, взбирался на возвышенности, цепляя край облаков, спускался в не глубокие каньоны, где мерцали извилистые ручьи и редкие скалистые острова, усеянные горными цветами. А посреди всего этого великолепия уютно разместился городок не больше деревни. Количество домов при особом желании можно было с лёгкостью пересчитать. В основном деревянные, малоэтажные, выкрашенные в кирпично-красный цвет, они располагались симметрично друг другу, образуя одну широкую улицу и с десяток переулков. Из каменных строений: часовая башня;

здание, издалека напоминающее «Большой театр» в миниатюре – возможно мэрия; да ещё несколько особо не примечательных построек. Что до самого отеля, тут тоже нашлось чем восхититься! Самый настоящий замок был возведен на высокой скале, буквально высечен в ней, или же столь удачно вписан в ландшафт, что казался абсолютно неотделимым. Многочисленные остроконечные крыши точь в точь повторяющие природные пики, округлые балконы и арочные окна являли собой весьма необычную смесь готики и модерна. Трудно сочетаемые, различные по фактуре и замыслу, здесь они удачным образом создавали неповторимый ансамбль, превращая типичную средневековую крепость в нечто поистине выдающееся.

На площадке перед отелем благоухала чудная композиция из роз, ирисов и миндальных кустарников. В центре располагался фонтан: медное дерево, раскинувшее узловатые ветви над бьющими струями воды. Оно показалось Алисе смутно знакомым, однако внимание быстро переключилось на дорогу, вымощенную жёлтым сланцем, что, извиваясь по выступам гор, вела в поселение.

Нерешительно Алиса подошла к краю одной из лестниц, коснулась ладонью согретых солнцем перил, неспешно спустилась. Местный воздух казался чарующе сладким. Пахло весенней зеленыю, медовой пылью, свежестью хлопка и чем-то илово-йодистым. Морем! Слишком родной запах, чтобы его не узнать, вызывающий приятную ностальгию

по детству. Остановившись у клумбы, девушка обернулась, вновь обращая взор к величественному отелю. «Аслум» был настолько огромен, что не позволял узреть простирающийся за ним пейзаж. Однако помимо пения птиц и стрекота кузнечиков, отчётливо слышался звук разбивающихся о скалы волн, что натолкнуло на мысль о Финском заливе. Значит, дом был где-то относительно рядом, пусть погода и не отвечала ноябрьской хмурости около петербургских мест, радуя почти летним теплом. И тут Алиса вспомнила про мобильный. Достала гаджет из кармана, ткнула на кнопку быстрого набора. На дисплее высветилось: «Мама». Вот только вызов не прошёл – связь отсутствовала.

За спиной раздался какой-то непонятный шорох, отвлекая от безуспешных попыток дозвониться домой. В тот же миг по земле проползла огромная тень. Алиса пугливо ахнула и запрокинула голову, пытаясь понять, что происходит. Прямо над ней нечто чёрное взмыло в небо, крутанулось и, спикировав на оградительный парапет неподалёку, громко каркнуло. Испугаться сильно девушка не успела, быстро признала знакомого – говорливого ворона из фойе «Аслум».

– Снова ты? – щурясь от солнечного света, улыбнулась она.

Птица важно вышагивая по деревянным перилам, призывно каркнула. Алиса приблизилась.

– Хочешь знать, как прошёл разговор с мадам Авель? Так себе... Яснее не стало.

Ворон что-то гортанно прокурлыкал. Алиса досадливо вздохнула.

– Вот умел бы ты говорить, объяснил, что по чём...

– КАР! – возмутился ворон, распушая перья на груди.

– И я о том же! – засмеялась Алиса, но быстро сникла. –

Знаешь, у меня такое чувство, будто я никак не проснусь. Как думаешь, всё это сон? Ведь если нет, то...

– Кааар, – перебил собеседник, пару раз подпрыгнул на месте, расправил крылья и полетел в сторону долины, вскоре теряясь из виду.

Девушка горько усмехнулась, подумав о том, что её нытьё утомило даже птицу, и вернулась к проблеме насущной – телефону. Пора было разобраться со своим местоположением и если уж не дозвониться родным, хотя бы выяснить геолокацию. Однако гаджет по-прежнему не желал работать. Не помогли ни извлечение сим-карты, ни перезагрузка. Перепробовав все возможные варианты Алиса решила действовать по старинке, вытянула вверх руку, потрясла, надеясь поймать сигнал. Вдруг, откуда не возьмись появился всё тот же ворон. Описал над девушкой круг, ненадолго завис в воздухе и камнем бросился вниз.

Завидев стремительно приближающиеся крючковатые когти, Апельман не на шутку испугалась – вся съёжилась, присела, защищая голову. Однако Улу не собирался нападать, а вот стянуть мерцающую штуковину в руке – пожалуйста. Что собственно и сделал: цапнул лапами телефон и

тут же отлетел на безопасное расстояние.

– Эй! А ну отдай! – вскрикнула Алиса, как только поняла, что случилось.

Ворон каркнул, бросил телефон в траву у края жёлтой дороги, приземлился рядом. Студентка негодуяюще хмыкнула, наблюдая за тем, как птица дразняще крутит головой. Заманивает...

– Мне сейчас совсем не до игр, – досадливо пробубнила студентка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.